

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 August 2005
Russian
Original: English

Шестидесятая сессия

Пункт 73(с) предварительной повестки дня*

**Положение в области прав человека и доклады
специальных докладчиков и представителей**

Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека Вититом Мунтарбхорном в соответствии с резолюцией 2005/11 Комиссии.

* A/60/150.

Резюме

В своей резолюции 2004/13 Комиссия по правам человека постановила назначить Специального докладчика, чтобы установить прямые контакты с правительством и народом Корейской Народно-Демократической Республики, а также изучить положение в области прав человека в этой стране и представить соответствующий доклад. Витит Мунтарбхорн был назначен Специальным докладчиком в июле 2004 года. Мандат Специального докладчика был продлен на один год в соответствии с резолюцией 2005/11, и настоящий доклад представляется в соответствии с этой резолюцией.

Существующее положение можно резюмировать следующим образом. Во-первых, если говорить о конструктивной стороне дела, Корейская Народно-Демократическая Республика является участницей четырех ключевых договоров в области прав человека — Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о правах ребенка и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Она уже представила ряд докладов соответствующим комитетам по мониторингу в соответствии с этими договорами. Во-вторых, Корейская Народно-Демократическая Республика сотрудничает с различными учреждениями Организации Объединенных Наций. В 2005 году совместно с Детским фондом Организации Объединенных Наций она провела первый Национальный день охраны здоровья детей, благодаря которому примерно 2 миллиона детей могли получить добавки витамина А и другие услуги в области здравоохранения. В-третьих, подобно многим другим странам, Корейская Народно-Демократическая Республика уже располагает определенной правовой и оперативной инфраструктурой, которая может использоваться для поощрения и защиты прав человека. В-четвертых, в последние годы в стране были проведены некоторые реформы, в частности в области права. В 2004 году был пересмотрен Уголовный кодекс с целью учета в нем международного принципа *nullum crimen sine lege* (нет преступления без закона). В-пятых, достигнуты успехи на некоторых фронтах, в частности в области проведения экспериментов в целях либерализации экономики страны, однако экономическое и социальное положение по-прежнему вызывает тревогу.

Сохраняется необходимость в решении различных острых проблем: в области права на питание и права на жизнь; права на личную неприкосновенность, гуманное обращение, защиту от дискриминации и доступ к правосудию; права на свободу передвижения, убежища и личной защиты в связи с перемещением; права на максимально доступный уровень здравоохранения и права на образование; права на самоопределение/участие в политической жизни, на доступ к информации, на свободу выражения убеждений/мнений, ассоциации и религии; и прав конкретных лиц/групп, включая женщин и детей. Эти вопросы рассматриваются в настоящем докладе. Представляются также краткие доклады о страновых поездках в Японию и Монголию в целях оценки воздействия положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике на эти страны.

В целом, хотя за последние десятилетия в Корейской Народно-Демократической Республике произошли некоторые конструктивные изменения, в стране имело место множество отклонений и нарушений — некоторые из них вопиющего характера — в осуществлении прав человека в этой стране, которые требуют принятия незамедлительных мер для предотвращения злоупотреблений и обеспечения исправления положения. В конце доклада излагаются различные рекомендации, с одной стороны, правительству и, с другой стороны — членам международного сообщества.

Настоящий доклад основан на первом докладе Специального докладчика Комиссии по правам человека (E/CN.4/2005/34), в котором он изложил свои первоначальные наблюдения в связи с положением в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1	5
II. Метод работы	2–3	5
III. Положение в области прав человека в КНДР	4–42	6
A. Конструктивные элементы	4–8	6
B. Конкретные проблемы	9–42	7
IV. Поездки в другие страны	43–67	16
A. Япония	43–52	16
B. Монголия	53–67	20
V. Рекомендации	68	25

I. Введение

1. В резолюции 2004/13 Комиссия по правам человека выразила глубокую озабоченность в связи с положением в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и просила Председателя Комиссии назначить Специального докладчика, с тем чтобы установить прямые контакты с правительством и народом этой страны, а также изучить положение и вопрос о соблюдении правительством своих обязательств по международным договорам о правах человека и представить соответствующий доклад. Она просила Специального докладчика «добиваться получения достоверной и надежной информации, в том числе в результате посещений этой страны, от всех соответствующих сторон, включая правительство, неправительственные организации и любые другие стороны, располагающие информацией по этим вопросам». Она также предложила Специальному докладчику представить доклад Генеральной Ассамблее и Комиссии. В 2004 году мне было предложено занять должность Специального докладчика. Я сделал первоначальное заявление о положении в соответствии с мандатом Генеральной Ассамблеи в 2004 году и представил свой первый полный доклад Комиссии в 2005 году (E/CN.4/2005/34). Мандат Специального докладчика был продлен на один год в соответствии с резолюцией 2005/11. Настоящий доклад представляется в соответствии с этой резолюцией и основывается на моих первоначальных наблюдениях относительно положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, которые изложены в моем докладе Комиссии.

II. Метод работы

2. До настоящего времени я пытался получить доступ в Корейскую Народно-Демократическую Республику, однако приглашение посетить эту страну мне еще предоставлено не было, при этом правительство не оказывает содействия в осуществлении мандата. В этой связи в основу доклада положена информация, полученная из различных источников — правительственных, неправительственных и межправительственных. Я встретился с различными ключевыми представителями правительственного, неправительственного и межправительственного секторов. Я также совершил поездки в Японию и Монголию в начале 2005 года, с тем чтобы убедиться в воздействии положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике на эти страны, и в настоящее исследование включены краткие доклады об этих миссиях.

3. Я хотел бы поблагодарить те правительства, межправительственные и неправительственные организации, другие органы и сотрудников Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) за их любезное содействие, которое я высоко ценю. Мысль, которую я довожу до сведения всех заинтересованных сторон, заключается в том, чтобы побудить Корейскую Народно-Демократическую Республику рассматривать этот мандат как механизм, предоставляющий возможность для налаживания контактов с миром, особенно с Организацией Объединенных Наций, с целью улучшения положения в области прав человека в этой стране. Принятая Специальным докладчиком процедура основана на выработке конструктивного поэтапного подхода, предусматривающего постепенное продвижение в направлении поощрения и защиты прав человека в этой стране справедливым, сбалансированным и независимым образом.

III. Положение в области прав человека в КНДР

A. Конструктивные элементы

4. Во-первых, если говорить о конструктивной стороне дела, то следует отметить, что Корейская Народно-Демократическая Республика является участником четырех ключевых договоров о правах человека — Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о правах ребенка и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Она уже представляла различные доклады в связи с этими договорами и вступила в контакт с соответствующими органами по правам человека, а именно — Комитетом по правам человека, Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, Комитетом по правам ребенка, и совсем недавно — с Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ). В 2005 году ее доклад по правам женщин (CEDAW/C/PRK/1) рассматривался КЛДОЖ на его тридцать третьей сессии, и в настоящем исследовании учтены рекомендации этого Комитета (см. CEDAW/C/PRK/CO/1).

5. Во-вторых, Корейская Народно-Демократическая Республика сотрудничает с различными учреждениями Организации Объединенных Наций. В 2005 году она во взаимодействии с Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) провела первый национальный день охраны здоровья детей, благодаря которому примерно 2 миллиона детей смогли получить добавки витамина А и другие услуги в области здравоохранения. Представителям одного договорного органа было разрешено посетить эту страну; в 2004 году приглашение посетить эту страну получили члены Комитета по правам ребенка.

6. В-третьих, как и многие другие страны, Корейская Народно-Демократическая Республика уже располагает определенной правовой и оперативной инфраструктурой, которая может использоваться для поощрения и защиты прав человека. Например, в последней национальной Конституции, принятой в 1972 году с поправками 1992 и 1998 годов, а также в других национальных законах и стратегиях предусматриваются определенные гарантии в отношении прав человека. Однако в плане их осуществления имеются серьезные проблемы.

7. В-четвертых, в последние годы в стране были предприняты некоторые реформы, в частности в области права. В 2004 году был пересмотрен Уголовный кодекс с целью учета международного принципа *nullum crimen sine lege* (нет преступления без закона). Статья 6 Уголовного кодекса теперь гласит: «Государство привлекает к уголовной ответственности только в случае совершения преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом» (неофициальный перевод). Это лучше, чем было раньше, когда власти имели право объявлять преступными деяния, не охваченные Уголовным кодексом, путем толкования закона «по аналогии». Власти также опубликовали свод законов для широкого распространения. И все же еще сохраняется значительный разрыв между принципами и практикой.

8. В-пятых, до 1995 года существовали различные системы социальной защиты населения, начиная с государственного здравоохранения и кончая обширной системой социального обеспечения и образования. Из-за кризиса середины 90-х годов услуги в этих областях сократились — в силу различных факторов, включая продовольственный кризис, стихийные бедствия, сокращение поддержки со стороны других стран и недостатки в области управления на национальном уровне. В последующий период произошло улучшение положения в некоторых областях, в частности в плане проведения в стране экспериментов по либерализации экономики, однако экономическое и социальное положение остается сложным, о чем идет речь ниже.

В. Конкретные проблемы

9. Оценка положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике будет неполной без учета ее связи с международными стандартами в области прав человека, демократии, мира, безопасности людей, демилитаризации/разоружения и устойчивого развития. Недемократический характер основы власти в Корейской Народно-Демократической Республике в значительной степени затрудняет осуществление прав человека, а государственная ориентация деятельности национальных органов с целью обеспечить выживание верхушки режима под прикрытием так называемых «коллективных» прав и национального суверенитета затрудняет реализацию прав человека и их взаимодействие с другими упомянутыми факторами. Кроме того, проблема (де-)нуклеаризации страны создает долгосрочный сложный вызов для Корейского полуострова и международного сообщества в целом. Следует приветствовать возобновление переговоров по данному вопросу между различными ключевыми партнерами в 2005 году; этот диалог имеет существенно важное значение для решения этого важнейшего вопроса, имеющего глобальные последствия, а позитивные изменения в этой области будут содействовать созданию атмосферы, способствующей поощрению и защите прав человека в этой стране.

1. Право на питание и право на жизнь

10. В середине 90-х годов в стране отмечалась катастрофическая нехватка продуктов питания, вызванная наводнениями и засухой, и усугублявшаяся с перебоями в энергообеспечении и неадекватными мерами со стороны властных структур. Эти факторы оказали огромное влияние на развитие страны и поставили под угрозу жизнь многих людей и источники средств к существованию. Вопрос обеспечения права на питание также рассматривается Специальным докладчиком по вопросу о праве на питание. Я хотел бы поддержать и дополнить работу по осуществлению этого мандата.

11. В целом положение в 2005 году остается критическим. Наблюдается острая нехватка продовольствия, производимого в стране, и возможной гуманитарной помощи из-за рубежа. Проведенная недавно оперативная оценка состоит в следующем:

«Деятельность МПП в КНДР по-прежнему затруднена из-за нехватки финансовых средств, в результате чего в мае 1,2 миллиона беременных/кормящих женщин и детей дошкольного возраста перестали получать бобы дополнительно к растительному маслу. Ситуация остается критической, и, несмотря на активные усилия по мобилизации финансовых средств, МПП с октября 2004 года получила лишь ограниченные объявленные взносы. Если положение радикальным образом не изменится, то МПП будет вынуждена в середине июня сократить рационы зерновых для 3,6 миллиона пожилых людей, участников программы «Продовольствие в обмен на проделанную работу» и их семей, школьников начальных школ и беднейших городских семейных хозяйств.

Рацион государственной системы распределения (ГСР) остается неизменным — на уровне 250 граммов смеси из кукурузы и риса в расчете на одного человека в день. Однако должностные лица многих стран проинформировали сотрудников МПП о том, что в июле этот рацион, вероятно, будет сокращен до 200 граммов. Это будет соответствовать самому низкому уровню с 2001 года»¹.

12. В 2004 году Корейская Народно-Демократическая Республика сообщила, что отныне она не желает продолжать осуществлять процесс принятия призывов к совместным действиям, с помощью которого учреждения Организации Объединенных Наций обеспечивали рост поддержки этой страны; власти КНДР предпочли перейти на более долгосрочную помощь в целях развития при наличии меньшего числа гарантий в области контроля. Скорректированный подход был представлен в рамках международного сотрудничества в 2005 году.

13. В действительности помощь Организации Объединенных Наций обеспечивается на основе принципа «нет доступа — нет продовольствия», т.е. если не будет доступа к целевой группе, нуждающейся в продовольственной помощи, то и продовольственная помощь не будет оказываться. Продолжаются споры относительно того, какой объем продовольственной помощи из-за рубежа фактически попадает в распоряжение целевых групп населения и какой ее объем отвлекается на другие (скрытые) цели. Согласно заявлению одного из источников, с которым я беседовал лично, в значительных объемах эта помощь для других целей не используется. Другие источники не согласны с такой точкой зрения.

14. Процедура контроля в настоящее время меняется, и представляется возможным использование следующих в большей степени качественных средств контроля:

«В конце мая — начале июня в рамках новой системы контроля МПП была проведена первая периодическая оценка продовольственной безопасности домашних хозяйств. В течение десяти дней группы контроля МПП беседовали с членами 240 семейных домашних хозяйств, вели дискуссии с десятью целевыми группами и совершили 70 наблюдательных обходов общин, в которых проводились собеседования с представителями домашних хозяйств. Дискуссии с целевыми группами были в особой степени успешными и информативными. Были обсуждены многие вопросы, которые правительство КНДР считает важными (например, неформальная экономика, расходы домашних хозяйств и ухудшение положения в области

продовольственной безопасности). Цель состоит в том, чтобы каждый год проводить три такие оценки с целью учета изменяющихся потребностей в продовольствии в конкретные периоды сельскохозяйственного цикла, и тем самым более точно определять приоритеты в области обеспечения продовольствием»².

15. По моему мнению, необходимо не ослабление контроля за процессом осуществления практических мер, а более эффективный контроль в целях обеспечения максимальной транспарентности и отчетности. Хотя определенные проверки в целях контроля за распределением продовольственной помощи и проводятся, однако национальные власти Корейской Народно-Демократической Республики по-прежнему не разрешают иностранным гуманитарным организациям проводить выборочные проверки.

16. С другой стороны, отмечая необходимость непрерывного оказания продовольственной помощи, не следует забывать о диспропорциях, обусловленных высокими расходами на военные нужды: денежные средства из военного сектора/сектора обороны можно было бы более эффективным образом использовать в социально-экономическом секторе в целях вывода страны из продовольственного кризиса и решения проблем, связанных с устаревшей инфраструктурой и острой нехваткой энергоресурсов и наличием других узких мест, обусловленных кризисом. В следующей таблице приводятся оценки военных расходов:

Оценки военных расходов в Корейской Народно-Демократической Республике

Военные расходы в местной валюте: в млрд. вон

1988 год	1989 год	1990 год	1991 год	1992 год	1993 год	1994 год	1995 год	1996 год	1997 год	1998 год	1999 год	2000 год	2001 год	2002 год	2003 год	2004 год
3,9	4,3	(4,3)	(4,5)	(4,6)	(4,7)	(4,8)	(2,9)	(2,9)	(3)	(3,1)	(3,3)	(3,9)	4,2

Военные расходы в постоянном выражении (2003 год): в млн. долл. США

1988 год	1989 год	1990 год	1991 год	1992 год	1993 год	1994 год	1995 год	1996 год	1997 год	1998 год	1999 год	2000 год	2001 год	2002 год	2003 год	2004 год
25,8	27,1	(28,8)	(29,8)	(30,6)	(31,3)	(32,1)	(19,5)	(19,5)	(20)	(20,9)	(22)	(26)	27,9

Источник: информация Стокгольмского международного института по изучению проблем мира, http://www.sipri.org/contents/milap/milex/mex_database1.html

17. Если говорить только о вопросе продовольственной помощи, картина будет неполной; власти Корейской Народно-Демократической Республики также несут ответственность за сокращение военных расходов/расходов на оборону и обеспечение справедливого перераспределения ресурсов с целью принятия эффективных мер по преодолению продовольственного кризиса и решения проблем развития в других областях.

2. Право на личную неприкосновенность, гуманное обращение, защиту от дискриминации и доступ к правосудию

18. Из различных источников поступают многочисленные сообщения, касающиеся предполагаемых нарушений в этой области, часто связанных с законами и учреждениями, особенно с тюрьмами и местами заключения, условия содержания в которых не отвечают международным нормам и усугубляются низким уровнем правоохранительных мер и противозаконными действиями, включая превентивное/административное содержание под стражей без доступа к заслуживающим доверия судам³. Существует также огромное множество публикаций, касающихся насилия над личностью, и содержащаяся в некоторых из этих источников информация легла в основу резолюции 2005/11 Комиссии по правам человека, учредившей настоящий мандат. В этой резолюции Комиссия выразила глубокую обеспокоенность в связи с поступающими сообщениями, в которых упоминаются:

а) пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, публичные казни, внесудебное и произвольное содержание под стражей, отсутствие надлежащего судопроизводства и верховенства закона, вынесение смертных приговоров по политическим мотивам, существование большого числа лагерей с тюремным режимом и широкое использование принудительных работ;

б) санкции в отношении граждан Корейской Народно-Демократической Республики, которые были репатриированы из-за границы, в том числе квалификация их отъезда в качестве государственной измены, влекущей за собой наказание в виде интернирования, пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или смертной казни;

в) повсеместные и жестокие ограничения свободы мысли, совести, религии, убеждений и их свободного выражения, мирных собраний и ассоциации и доступа каждого человека к информации, а также ограничения в отношении всех лиц, желающих свободно передвигаться внутри страны и выезжать за границу;

г) продолжающиеся нарушения прав человека и основных свобод женщин, в частности торговля женщинами для целей проституции или их принудительных браков, производимые по этническим соображениям принудительные аборт как в результате спровоцированных инъекциями выкидышей или естественных родов, так и в результате актов инфантицида детей репатриированных матерей, в том числе в контролируемых полицией центрах содержания под стражей и исправительно-трудовых лагерях».

19. Из различных источников поступают документальные свидетельства о весьма тревожной практике — проведении коллективных наказаний, основанных на «вине соучастия». Это означает, что если какого-либо человека наказывают за политическое или идеологическое преступление, то наказанию подлежат и члены его или ее семьи. Последствия такого преступления распространяются как по горизонтали, так и по вертикали: распространение по горизонтали выражается в преследовании ближайших членов семьи и по вертикали

может привести к общественному осуждению последующих поколений, принимая во внимание то обстоятельство, что власти держат население в железных тисках и ведут сбор данных в отношении семей.

20. С другой стороны, несмотря на то, что в Конституции и других законах провозглашается принцип защиты от дискриминации, на практике такая защита не обеспечивается. Имеется ряд сообщений о том, что в прошлом население было разделено на различные группы: группа лиц, которая пользовалась благосклонностью властей, затем группа лиц, которая находится на грани или «колеблется», и внизу лестницы — группа лиц, к которой власти относятся враждебно. Хотя в законодательстве эта практика, возможно, и упразднена, тем не менее согласно свидетельствам тех, кто покинул страну в поисках убежища, она, судя по всему, продолжает существовать и применяться.

21. В 2004 году был пересмотрен Уголовный кодекс, и в него был включен ряд таких негативных элементов, как ужесточение наказаний за государственные преступления. Установлены такие новые категории преступлений, как преступления, связанные с обеспечением национальной обороны (глава 4), и преступления против социалистической культуры (глава 6). Предусмотрены безальтернативные наказания в виде смертной казни за «заговор с целью совершения государственного переворота», «терроризм», «измену родине», «измену народу» и «умышленное убийство»⁵.

22. С другой стороны, в пересмотренном Кодексе предположительно предусматривается смягчение наказаний для тех, кто покидает страну не по политическим мотивам, например, с целью поиска экономических возможностей в соседних странах. Принят новый подход, позволяющий им вернуться в Корейскую Народно-Демократическую Республику, где им обещано помилование. Однако ключевой проблемой является соблюдение законов, в частности необходимость гуманного обращения с лицами, возвратившимися в страну.

23. Некоторые злоупотребления были также направлены против граждан других государств. Например, власти признались в том, что похитили ряд японских граждан, и ниже приводится краткая информация по этому вопросу. Согласно полученной информации, похищались также граждане и других государств. Этим вопросом также занимается еще один специальный орган Организации Объединенных Наций — Рабочая группа по насильственным и недобровольным исчезновениям лиц, и Специальный докладчик хотел бы поддержать и дополнить работу этого органа.

24. Принимая во внимание количество уже полученных сообщений об имевших место в Корейской Народно-Демократической Республике нарушениях, затрагивающих право на личную безопасность, гуманное обращение и защиту от дискриминации, можно говорить о серьезных основаниях для беспокойства. Имеются также сообщения об отсутствии независимой судебной власти, необходимой для обеспечения доступа населения к правосудию, что свидетельствует об отсутствии соблюдения законности. Хотя у Специального докладчика нет возможности проверить все эти сообщения и обвинения, по первому впечатлению можно говорить о том, что большое число сообщений и соответствующих обвинений нельзя считать простым совпадением, поскольку, как представляется, они свидетельствуют о наличии систематических правонарушений, требующих немедленного восстановления справедливости и обеспечения системы сдержек и противовесов против злоупотреблений властью.

3. Право на свободу передвижения, убежище и личную защиту в связи с перемещением

25. В целом власти Корейской Народно-Демократической Республики осуществляют строгий контроль за передвижением людей, однако в последнее время меры в этой области были несколько ослаблены. Для поездки из одного района страны в другой потенциальный мигрант должен получить от властей дорожное удостоверение, что связано с прохождением чрезвычайно сложной процедуры. Для поездки в другую страну необходимо получить выездную визу или ее эквивалент. За несоблюдение национальных законов в этой области предусмотрены меры наказания; в принципе некоторые из этих наказаний были смягчены в результате проведенной в 2004 году правовой реформы. Эти ограничения противоречат праву на свободу передвижения, гарантируемую правами человека.

26. Граждане Корейской Народно-Демократической Республики пересекают границу с другими странами по двум главным причинам⁶. Во-первых, политические ограничения и преследования действуют как фактор давления, заставляющий многих людей искать убежища в других странах. В период 2002–2005 годов многие граждане Корейской Народно-Демократической Республики искали убежища, используя различные пути, например, проникновение в посольства и школы других стран; это привело к пресечению подобных актов, в том числе к арестам и принудительному возвращению беженцев. В последнее время поступили сообщения о росте числа лиц, покидающих страну в целях воссоединения с семьей в других странах. В большинстве случаев лица, которые покидают страну по политическим причинам, подпадают под содержащееся в международном праве традиционное определение понятия «беженец», т.е. являются лицами, покидающими страну своего происхождения из-за обоснованного опасения преследований.

27. Во-вторых, продовольственный кризис середины 90-х годов заставил многих людей искать средства к существованию в других местах, иногда пересекая границу с другими странами. Поскольку люди, подпадающие под эту категорию, в случае их возвращения в Корейскую Народно-Демократическую Республику предположительно могут подвергнуться наказанию за то, что они покинули страну, не имея выездной визы, их также можно считать «беженцами на месте», т.е. теми, кто оказался за пределами страны происхождения не из-за страха преследования, но кто может опасаться преследования по возвращению в страну происхождения.

28. Основным принципом в деле предоставления убежища и защиты беженцев является принцип невысылки, который состоит в том, что лиц, ищущих убежища, нельзя возвращать в районы опасности. В настоящее время в некоторых странах, принимающих ищущих убежища лиц из Корейской Народно-Демократической Республики, отмечаются отступления от соблюдения этого принципа, который все страны должны эффективным образом соблюдать.

29. В связи с этим все еще продолжается обсуждение вопроса о том, кем являются лица, ищущие убежища, — «незаконными иммигрантами» (нередко связанными с экономической миграцией/экономическими мигрантами) или беженцами. В первом случае предполагается, что они могут быть возвращены в свою страну происхождения, тогда как во втором случае — они защищены действием принципа невысылки. Я полагаю, что главный критерий заключает-

ся в определении того, защищены ли они своей страной происхождения. Если нет, то это обстоятельство должно открывать возможность для осуществления международной защиты и признания законным их отнесение к категории беженцев. Даже если некоторые страны и не готовы прямо признавать их беженцами, эти люди должны по крайней мере рассматриваться как лица, нуждающиеся в международной защите, и в целях их защиты следует применять основные принципы международного права, такие, как принцип невысылки.

30. Необходимо также обеспечить, чтобы лица, ищущие убежища, имели доступ к Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и к процедурам определения их статуса; если они попадают в категорию беженцев, им должно быть разрешено пребывание в предоставившей убежище стране, по крайней мере временно, и обеспечено гуманное обращение с ними с должным соблюдением принципа невысылки. Согласно полученной информации, последние тенденции вызывают тревогу: среди вновь прибывших во многих странах растет доля женщин, о чем речь идет ниже.

31. С другой стороны, не следует забывать о бедственном положении стран приема, особенно в ситуациях массового притока. В рамках международной солидарности и распределения ответственности необходимо облегчить нагрузку, которая ложится на эти страны. Если первая страна, в которую прибыли беженцы, не может или не готова предоставить им убежище, другие страны должны оказать помощь через посредство таких механизмов, как предоставление мест для их расселения. Это в определенной степени уже происходит в отношении ищущих убежища лиц из Корейской Народно-Демократической Республики, и такие меры следует всячески поддерживать. Необходимо также еще раз отметить, что предоставление убежища в соответствии с международным правом не следует рассматривать как недружественный акт. Напротив, страны происхождения беженцев, такие, как Корейская Народно-Демократическая Республика, должны с уважением относиться к этому процессу, помогая устранить коренные причины, приводящие к бегству людей, и позволяя безопасное и безнаказанное возвращение тех, кто хотел бы сделать это.

4. Право на максимально достижимый уровень здравоохранения и право на образование

32. До середины 90-х годов социально-экономическое положение в стране было в целом приемлемым, особенно в том, что касалось доступа к социальным услугам, в частности к здравоохранению и образованию. Однако, несмотря на то, что официальные источники заявляют о таких достижениях, как обеспечение всеобщего доступа к образованию и полной занятости, всегда было трудно проверить истинный масштаб охвата населения такими услугами. Более того, всегда существовали и до сих пор существуют практические проблемы, связанные с тем, что доступ к услугам был и остается более легким для тех, к кому власти более благосклонны, в то время как маргинальные слои, т.е. те, кто выключен из политической, экономической и общественной жизни, а также заключенные испытывают в определенной мере социальную отчужденность из-за отсутствия или недостаточного доступа к системе социального обеспечения. В настоящее время наблюдается острая нехватка медикаментов, а сбой в работе систем энергоснабжения, водоснабжения и санитарии пагубным образом сказываются на оказании медицинских услуг и услуг в области образования.

33. Несмотря на определенное улучшение социально-экономического положения, ситуация в стране остается нестабильной. Медицинское обслуживание, как правило, является более доступным для тех, кто близок к властям, а система образования находится под жестким контролем со стороны государства. Отмечается высокая степень идеологизации, когда дети с раннего возраста воспитываются в духе подчинения государству и его идеологии (в духе *чучхе* и поклонения перед руководителем), не говоря уже о повсеместно распространенной практике обработки властями молодежи с целью легитимации и увековечения политического строя. Эта ситуация усугубляется отсутствием доступа к целому ряду источников информации и методологии развития чувства сопричастности, которые необходимы для формирования критического, аналитического мышления с целью создания условий для плюрализма выбора и мнений. Я решительно заявляю о своей поддержке различных процедур Организации Объединенных Наций, которые связаны с этими вопросами, и хотел бы дополнить проводимую в их рамках работу.

5. Право на самоопределение/участие в политической жизни, доступ к информации и свобода выражения убеждений, мнений, ассоциаций и религии

34. Право на участие в политической жизни является неотъемлемым компонентом права на самоопределение и должно основываться на воле людей, а не на воле государственных органов, претендующих на то, что именно они и олицетворяют государство. Однако в структуре власти в Корейской Народно-Демократической Республике преобладает именно последнее.

35. Хотя власти заявляют об обеспечении прав на доступ к информации, свободу выражения убеждений/мнений, ассоциации и религии, в действительности все часто обстоит как раз наоборот. Это подтверждается тем фактом, что прослушивание передач иностранного радио без официального разрешения до сих пор является незаконным. Само государство по своей сути препятствует проявлению таких различных свобод, как свобода выражения убеждений/мнений, поскольку отношение к политическим диссидентам является нетерпимым и они подлежат суровому наказанию. В стране действует профсоюз рабочих, который контролируется государством, а многопартийной политической системы фактически не существует, поскольку она не допускается монополией государства на власть. Невозможно также создать и обеспечить функционирование подлинных неправительственных организаций, свободных от вмешательства государства.

36. Что касается свободы религии, то, несмотря на заявления властей в отношении либерализации, многие источники указывают на противоположное: репрессиям подвергаются не только верующие, но также те, кто пытается общаться с ними. Согласно полученной информации, прихожане и члены различных религиозных объединений подвергаются преследованиям, а иногда даже похищаются.

6. Права особых лиц/групп: женщин и детей

37. До продовольственного кризиса, который начался в 1995 году, Корейская Народно-Демократическая Республика была свидетелем различных достижений по различным направлениям обеспечения прав женщин, в частности гарантий равенства мужчин и женщин в различных законах, включая Конституцию. Женщины составляли и составляют значительную часть рабочей силы на среднем и низком уровнях. Однако эти достижения не могут скрыть различные трудности, которые пронизывают эту систему с момента ее возникновения. В ней изначально заложено различие между юридическими гарантиями и фактической реализацией. Существовали и до сих пор существуют стереотипные предубеждения — в частности мнение о том, что женщина должна находиться дома, — которые традиционно подрывают права женщин. Женщины имеют весьма ограниченный доступ к ключевым руководящим должностям, в частности в области политики, в судебной системе и на гражданской службе.

38. Имеют место и другие события, вызывающие беспокойство. Во-первых, большое число матерей испытало на себе последствия нехватки продовольствия в период с середины 90-х годов, и их положение в плане питания не улучшилось. В 2004 году учреждениями Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с Корейской Народно-Демократической Республикой было проведено обширное обследование по вопросам продовольствия и питания, в результате которого было установлено, что если положение детей улучшилось в некоторых отношениях в области питания, то положение женщин не изменилось: как оказалось, примерно одна треть матерей страдает от недоедания и анемии, что, несомненно, пагубным образом сказывается на питании детей. В период между предыдущим обследованием, проведенным в 2002 году, и последним обследованием, проведенным в 2004 году, положение в этой области не улучшилось⁷.

39. Во-вторых, большую обеспокоенность вызывают торговцы людьми и контрабандисты, которые эксплуатируют женщин, ищущих убежища или средств к существованию в других странах. Почему в полученных недавно сообщениях отмечается, что в настоящее время число женщин, ищущих убежища в соседних странах, превышает соответствующее число мужчин, которые также становятся жертвами торговцев и/или контрабандистов⁸? По всей видимости, в настоящее время контрабандисты и торговцы выбрали своей мишенью непосредственно женщин; свидетельства этого содержатся в моем нижеследующем докладе о поездке в Монголию, где я провел собеседования с женщинами, ставшими жертвами этого явления. Кроме того, контрабандисты и торговцы считают, что женщины, как правило, лучше, чем мужчины, выполняют обещания заплатить своим контрабандистам и торговцам. Сообщается также о том, что в некоторых предоставляющих убежище соседних странах меры наказания в отношении женщин за незаконный въезд менее строгие, чем меры наказания мужчин.

40. В-третьих, существует проблема насилия в отношении женщин. На домашнем уровне она проявляется в виде насилия в быту и в семье. Другим аспектом является институциональное насилие, в частности в тюрьмах и других закрытых учреждениях, не соответствующих общепринятым стандартам. Это в особой мере сказывается на женщинах, которые не относятся к правящей элите и маргинализируются закрытой политической системой. КЛДОЖ обратился к Корейской Народно-Демократической Республике с призывом:

«провести научные исследования в отношении распространения, причин и последствий всех форм насилия в отношении женщин, включая насилие в семье, и включить полученные результаты в свой последующий периодический доклад. В этой связи Комитет настоятельно приз[вал] государство-участник найти пути, позволяющие сделать «зримым» наличие насилия в семье, например, путем подготовки медицинских работников методам выявления признаков насилия. Он также рекоменд[овал] государству-участнику принять конкретное законодательство в отношении насилия в семье и гарантировать, чтобы насилие в отношении женщин и девочек перешло в разряд уголовного преступления, чтобы женщины и девочки, являющиеся жертвами насилия, обладали доступом к немедленным средствам правовой и иной защиты и чтобы виновные подверглись суду и наказанию...» (CEDAW/C/PRK/CO/1, пункт 38).

41. Что касается развития детей, то в упомянутом выше проведенном в 2004 году обследовании по проблемам продовольствия и питания отмечается сокращение масштабов недоедания детей по сравнению с результатами обследования 2002 года, однако показатели недоедания все еще находятся на высоком уровне. Согласно сообщениям, задержки с ростом отмечаются у 37 процентов детей, охваченных обследованием, недостаточный вес — у 23 процентов детей и остановки в росте — у 7 процентов детей, при этом значительный прогресс достигнут в группе детей в возрасте 1–3 лет⁹.

42. При этом, однако, ощущение всегда было двойственным: осуществление прав детей необходимо рассматривать под углом зрения тех, кто не вписывается в структуру власти. Дети тех, кто не относится к правящей элите или подвергается остракизму, являются объектом дискриминации в плане их доступа к услугам. Ужасающие условия содержания в тюрьмах и различных учреждениях несомненно оказывают пагубное воздействие на детей, находящихся в этих учреждениях или сталкивающихся с системой отправления правосудия для несовершеннолетних. Из-за нехватки продовольствия многие дети также оказываются на улице. Нынешнее серьезное положение также вызывает опасения в плане роста числа перемещенных лиц и оттока населения в соседние страны.

IV. Поездки в другие страны

A. Япония

43. Я посетил Японию в период с 24 февраля по 4 марта 2005 года в целях изучения последствий положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике для Японии, в частности сообщений о похищении японских граждан Корейской Народно-Демократической Республикой. В течение прошедших десятилетий, особенно в 70-е и 80-е годы, ряд японских

граждан был похищен агентами Корейской Народно-Демократической Республики. В 2002 году на встрече на высшем уровне — первой такой встрече между руководителями Японии и Корейской Народно-Демократической Республики, которая состоялась в Пхеньяне, Корейская Народно-Демократическая Республика признала, что была причастна к ряду похищений и в связи с этим принесла свои извинения. Обе стороны также приняли «Пхеньянскую декларацию Японии и КНДР» в качестве основы своих двусторонних отношений. В пункте 3 этой декларации изложены следующие принципы:

«Обе стороны подтвердили, что они будут придерживаться международного права и не будут совершать деяния, угрожающие безопасности другой стороны. Что касается нерешенных проблем, связанных с жизнью и безопасностью японских граждан, то корейская сторона подтвердила, что она примет надлежащие меры, с тем чтобы прискорбные инциденты, имевшие место в рамках ненормальных двусторонних отношений, в будущем больше не повторялись».

44. После этого была проведена вторая встреча на высшем уровне, которая состоялась в 2004 году. На этой встрече Корейская Народно-Демократическая Республика обещала провести всеобъемлющее повторное расследование соответствующих дел, с тем чтобы подтвердить местонахождение похищенных лиц, в отношении которых до сих пор неизвестно, находятся ли они в безопасности. Япония и Корейская Народно-Демократическая Республика продолжили переговоры в рамках консультаций рабочего уровня.

45. Сохраняются различные проблемы, которые нуждаются в надлежащем урегулировании на основе конструктивного диалога и связанных с ним последующих мер. В период моего визита Япония заявила о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика похитила 15 человек. 21 апреля 2005 года правительство Японии заявило, что еще один мужчина, гражданин Японии, был похищен Корейской Народно-Демократической Республикой. Пятеро из этих лиц уже возвратились в Японию. Из остальных десяти лиц только восемь, согласно утверждениям Корейской Народно-Демократической Республики, были похищены Корейской Народно-Демократической Республикой, в то время как остальные два никогда не находились в этой стране. Корейская Народно-Демократическая Республика также заявляет о том, что восемь упомянутых лиц уже умерли и что она возвратила останки двух из них в Японию в 2002 и 2004 годах.

46. Аутентичность останков этих лиц была поставлена Японией под сомнение. Упомянутые останки человека, похищенного Корейской Народно-Демократической Республикой, были возвращены в Японию в 2002 и 2004 годах и были подвергнуты судебной экспертизе. Как было установлено, останки, возвращенные в 2002 году, не принадлежат упомянутому мужчине, а останки, возвращенные в 2004 году, принадлежат четырем другим лицам. Что касается останков похищенной Корейской Народно-Демократической Республикой женщины (которая, согласно заявлениям Корейской Народно-Демократической Республики, совершила самоубийство в Корейской Народно-Демократической Республике), которые были возвращены в 2004 году, то в 2004 году в Японии были проведены различные судебно-медицинские исследования. В результате их проведения было установлено, что эти останки не принадлежат похищенному лицу. Впоследствии Корейская Народно-

Демократическая Республика сообщила о том, что она не возобновит переговоры с Японией по вопросу о похищениях, поскольку она считает этот вопрос урегулированным. Впоследствии в феврале 2005 года Корейская Народно-Демократическая Республика отвергла утверждения Японии в отношении результатов судебной экспертизы и потребовала возвратить останки в Корейскую Народно-Демократическую Республику.

47. Обстоятельства, связанные с предполагаемой смертью восьми упомянутых лиц и еще двух лиц, о которых Корейской Народно-Демократической Республике, согласно ее утверждениям, ничего не известно, остаются неопределенными и двусмысленными. Ряд этих дел был доведен до сведения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, которая все еще занимается их рассмотрением.

48. Многие источники в Японии, в частности семьи похищенных лиц, считают, что ряд японских граждан, похищенных Корейской Народно-Демократической Республикой, все еще живы и находятся в Корейской Народно-Демократической Республике. Они полагают, что эти лица должны скорейшим образом быть возвращены в Японию. Вопрос об останках, которые были возвращены в Японию и которые, как было установлено Японией, не принадлежат упомянутым похищенным лицам, оказал огромное воздействие на общественность, которая требует разъяснений и признания Корейской Народно-Демократической Республикой своей ответственности. Некоторые выступают за принятие решительных мер, с тем чтобы добиться эффективного реагирования. Некоторые слои общества считают, что число лиц, похищенных Корейской Народно-Демократической Республикой, значительно больше упомянутых выше 15 человек.

49. С другой стороны, согласно мнению других источников, вопрос о похищенных лицах имеет важное значение для Японии, однако при этом необходимо придерживаться сбалансированного подхода, с тем чтобы не причинить ущерба другим важным злободневным вопросам, которые также имеют последствия для прав человека, в особенности многосторонним переговорам по вопросу о денуклеаризации Корейской Народно-Демократической Республики. В Северо-Восточной Азии, несомненно, существует связь между вопросами прав человека, мира и безопасности. Некоторые также подняли вопрос об исторических прецедентах, коснувшихся Корейского полуострова, и связанной с ними проблеме ответственности всех участвующих сторон. В этой связи я приветствую дух встреч на высшем уровне представителей обеих стран, в частности состоявшейся в 2002 году Встречи на высшем уровне, на которой, помимо достигнутых соглашений в отношении последующих мер, каждая сторона извинилась перед другой стороной за различные деяния в прошлом.

50. Следует напомнить, что похищения лиц («насильственные исчезновения») в целом запрещены как в национальном законодательстве, так и в международном праве. Когда совершаются такие деяния, происходит нарушение прав человека, включая право на жизнь и личную неприкосновенность. В ключевых международных документах по правам человека, таких, как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, предусмотрены меры по защите людей от похищений. Важно отметить также наличие документа Организации Объединенных Наций, конкретно касающегося вопроса похищений или насильственных исчезновений.

В 1992 году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 47/133 приняла Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Согласно этой Декларации, требуется принятие ряда мер для предотвращения похищений и обеспечения средств судебной защиты. К их числу относятся эффективные правовые и другие меры со стороны каждого государства по предотвращению и прекращению похищений; отнесение актов похищения к разряду преступлений; привлечение виновных к ответственности; использование оперативных и эффективных средств судебной защиты как средства установления местонахождения лица, лишенного свободы; и освобождение лица, лишенного свободы, таким образом, чтобы можно было удостовериться в том, что оно было освобождено. Похищение считается правонарушением до тех пор, пока преступники продолжают скрывать местонахождение пострадавших, а связанные с этим факты остаются неизвестными. В Декларации уделяется также особое внимание бедственному положению пострадавших и их семей и их призыву к обеспечению справедливости.

Рекомендации по страновым поездкам в Японию

51. Я хотел бы выразить глубокую озабоченность по данному вопросу и изложить пять ключевых заявлений в качестве призыва к гуманитарным действиям:

а) ответственность: призвать Корейскую Народно-Демократическую Республику эффективным и оперативным образом отреагировать на заявления Японии о том, что ряд японских граждан, похищенных Корейской Народно-Демократической Республикой, еще живы и находятся в Корейской Народно-Демократической Республике и что их необходимо незамедлительно и в условиях безопасности вернуть в Японию;

б) прозрачность: призвать Корейскую Народно-Демократическую Республику обеспечить надежную и объективную проверку ее утверждений относительно предполагаемой смерти различных японских граждан, похищенных Корейской Народно-Демократической Республикой, с тем чтобы внести ясность, устранив возникшую двусмысленность и неопределенность, и установить, были ли похищены другие японские граждане Корейской Народно-Демократической Республикой;

в) единство семей: призвать Корейскую Народно-Демократическую Республику соблюдать и гарантировать единство/воссоединение семей, в частности тех, которые пострадали в результате похищений;

г) отчетность: призвать Корейскую Народно-Демократическую Республику устранить противоречия и обеспечить для жертв похищений и их семей доступ к правосудию и эффективным и оперативным средствам судебной защиты от лиц, виновных в их похищении, включая привлечение к ответственности лиц, ответственных за совершение этих деяний;

е) устойчивость: призвать Корейскую Народно-Демократическую Республику возобновить и поддерживать диалог и взаимодействие с Японией с целью мирного урегулирования проблемы похищений японских граждан Корейской Народно-Демократической Республикой в интересах обеспечения удовлетворительного решения этого вопроса и предотвращения похищений в будущем.

52. Эти послания следует рассматривать в свете призыва к международной солидарности в целях оказания поддержки обеим странам в рамках их двустороннего диалога/отношений в интересах конструктивного решения данной проблемы с учетом необходимости всеобъемлющего поощрения и защиты прав человека на основе международного права и в рамках международных норм в области прав человека.

В. Монголия

53. Я посетил Монголию в период с 4 по 11 марта 2005 года. Основная цель моего визита состояла в изучении последствий положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, в частности перемещения людей через границу и отношения этих проблем к явлению беженцев.

54. С 1999 года Монголия сталкивается с притоком ищущих убежища лиц из Корейской Народно-Демократической Республики. В среднем каждый год границу с Монголией пересекает несколько сот ищущих убежища человек, иногда в составе групп, а иногда — по одиночке. Данные о последних перемещениях свидетельствуют об увеличении числа ищущих убежища молодых женщин, с которыми нередко следуют дети. Сложившаяся модель свидетельствует о том, что, прежде чем попасть на территорию Монголии, они в течение определенного времени находятся в Китае. Как представляется, приток этих людей в Монголию является «организованным» в том плане, что лицам, ищущим убежища, оказывают помощь различные подпольные группы, стремящиеся обеспечить въезд этих лиц в Монголию.

55. После того как они попадают на территорию Монголии, с ними проводят собеседование пограничники и другие соответствующие органы, после чего их доставляют в столицу для проведения более углубленных собеседований и оказания им медицинской помощи. В настоящее время позиция монгольских властей состоит в том, чтобы предоставлять этим людям временное убежище и относиться к ним как к лицам, нуждающимся в гуманитарной помощи. Эта политика соответствует международному принципу невысылки, в соответствии с которым запрещено отправлять беженцев (или депортировать их) в страну их происхождения, в которой им угрожает преследование. В действительности, эти лица находятся в состоянии транзита, поскольку впоследствии они отбывают в Республику Корею в целях долгосрочного поселения. Как отмечают официальные источники, до своего отъезда лица, стремящиеся получить убежище в Монголии, получают необходимые услуги в Улан-Баторе, и правительство Монголии не планирует создавать лагерь для их размещения.

56. Властям Монголии следует выразить признательность и оказать поддержку за их гуманную позицию, которая вполне соответствует приверженности этой страны демократии и правам человека. Страна также располагает различными механизмами, такими, как Национальная комиссия Монголии по правам человека, которая способствует обеспечению сдержек и противовесов в деле поощрения и защиты прав человека. Не следует забывать о различных экономических проблемах, поскольку Монголия все еще является развивающейся страной, которая располагает ограниченными ресурсами и для которой характерна повсеместная нищета. Гуманный подход также чреват политическими проблемами, поскольку некоторые соседние страны в настоящее время отли-

чаются от Монголии в своем подходе к тому, каким образом обращаться с ищущими убежища лицами из Корейской Народно-Демократической Республики.

57. С 2001 года УВКБ присутствует в Монголии и оказывает помощь в создании потенциала по урегулированию положения с лицами, ищущими убежища. Некоторые источники, с которыми я встречался, считают, что национальные власти располагают более значительными возможностями для сотрудничества с УВКБ, в особенности в плане обмена информацией и обеспечения транспарентности в отношении беженцев. В настоящее время Монголия также намеревается присоединиться к Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколу к ней 1967 года, и это следует приветствовать. В стране также имеется представительство УВКПЧ.

58. Вышеуказанный сценарий следует рассматривать в конкретном контексте. Стратегическое расположение Монголии — между двумя великими державами — и в географическом отношении вблизи Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея подчеркивает необходимость в проявлении той осторожности, с которой эта страна должна прокладывать свой путь в международных отношениях в целом и в отношении вопроса убежища и беженцев в частности. Страна поддерживает добрые отношения с соседними державами, а также с Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Кореей. О дружественных исторических связях с Корейским полуостровом свидетельствует тот факт, что в 50-е годы в период Корейской войны Монголия обеспечивала убежище для сирот из этого региона. Хотя некоторое время тому назад Корейская Народно-Демократическая Республика закрыла свое посольство в Монголии, сейчас она вновь открыла его, и ему несомненно известно о присутствии в этой стране лиц, ищущих убежища.

59. Осмотрительная политика, проводимая Монголией, состоит в поддержании дружественных отношений со всеми сторонами при соблюдении гуманитарного подхода к лицам, ищущим убежища. Опасения массового притока иностранцев в Монголию и связанный с этим возможный эффект дестабилизации неизбежно влияют на процесс выработки политики и положение в области безопасности. Это касается не только лиц из Корейской Народно-Демократической Республики, которые ищут убежища, но и граждан других стран.

60. Я встретился и провел беседы с рядом лиц, ищущих убежища в Монголии, и представленные ими сведения стали ключевыми показателями в отношении положения беженцев. Большинство лиц из этой группы составляют женщины в возрасте 20–30 лет. Они поведали мне о своих ужасающих страданиях в Корейской Народно-Демократической Республике, в которой они сталкивались с преследованиями и дискриминацией, а также насильственным исчезновением членов их семей, коллективным наказанием семей государственными властями, голодом и экономическими лишениями, привилегированным положением тех, кто стоит у власти, нетерпимым отношением государства к тем, кто не согласен с руководством, принудительным трудом, «перевоспитанием» и бесчеловечными условиями содержания в тюрьмах заключенных лиц, которые пытались покинуть страну, не имея разрешения властей. Некоторые пытались дважды бежать из страны, однако по прибытии в одну из соседних стран они были депортированы обратно в Корейскую Народно-

Демократическую Республику, в которой они были брошены в тюрьмы будучи заклеенными в качестве «преступников» или «предателей». Впоследствии они вновь бежали из страны и в конечном итоге попали в Монголию по суше, проникнув через территорию, расположенную между Корейской Народно-Демократической Республикой и Монголией.

61. Все, с кем я встречался, прибыли в Монголию из соседней страны при помощи некоторых организаций, либо уплатив крупную денежную сумму (около 3 млн. вон, что соответствует почти 3000 долл. США) или «заключив контракт» об уплате определенной суммы по прибытии в страну поселения. По мнению некоторых из людей, с которыми я встречался, это было единственной возможностью добраться до границы, с тем чтобы получить убежище в Монголии. Эти поездки не только опасны, но также связаны с такими проблемами, как необходимость уплаты денег должностным лицам, с тем чтобы получить разрешение на проезд по пути в Монголию. Одна из женщин, с которыми были проведены собеседования, дала свидетельские показания, согласно которым она, до того как получить убежище в Монголии, была отправлена в сомнительных целях в одну из соседних стран, после чего она смогла получить помощь и достичь границы с Монголией. Все они были весьма признательны монгольским властям за предоставленное убежище и надеялись поселиться в Республике Корея. Я также получил сообщение от некоторых религиозных организаций, которые оказывали помощь лицам, стремящимся получить убежище, в деле получения доступа к стране назначения.

62. Одной из постоянных проблем, которая возникает на международном и национальном уровнях, является определение статуса беженцев, поскольку такой статус обеспечивает международную защиту в отсутствие национальной защиты. В соответствии с международным правом беженцем обычно является лицо, покидающее свою страну происхождения вследствие «вполне обоснованного опасения преследований». Это обусловлено как субъективными элементами, например, чувствами и опытом того или иного лица, так и объективными факторами, например, положением в стране происхождения. Основным правом, связанным с таким статусом, является невысылка.

63. В настоящее время Монголия рассматривает лиц из Корейской Народно-Демократической Республики, которые ищут убежища, в качестве лиц, нуждающихся в гуманитарной помощи, не называя их конкретно словом «беженцы». В стране еще нет закона, в котором был бы конкретно определен статус беженца, однако в некоторых национальных законах содержатся положения, позволяющие властям предоставлять убежище. Применяемая в настоящая время политика предоставления временного убежища этим людям свидетельствует об определенной гибкости в деле применения положений, касающихся иммиграции, поскольку в национальном законодательстве эти люди могли бы рассматриваться в качестве лиц, незаконным образом перешедших границу, однако в действительности они в качестве таковых не рассматриваются. Их не наказывают за то, что они перешли границу, не имея виз, но временно поселяют в Монголии с учетом соображений гуманитарного характера, до того, как они будут переселены в другую страну.

64. Предварительный анализ сложившегося положения говорит о том, что в настоящее время находящиеся в Монголии граждане Корейской Народно-Демократической Республики, которые ищут убежища, состоят главным образом из двух групп: беженцы или «беженцы на месте». Наиболее подходящим путем определения того, к какой категории относятся лица, ищущие убежища, является процедура проверки (например, группа) с целью определения их статуса, предпочтительно в присутствии представителя основного учреждения Организации Определенных Наций, занимающегося данным вопросом, — УВКБ. Хотя в настоящее время с лицами, ищущими убежища, монгольские власти проводят неофициальные собеседования, официального механизма указанного характера еще нет и его необходимо создать. С помощью такого механизма будет обеспечен более высокий уровень четкости, определенности и объективности при определении статуса лиц, ищущих убежища, в данной стране. На практике власти, как правило, считают ищущих убежища лиц из Корейской Народно-Демократической Республики лицами, нуждающимися в гуманитарной помощи, не проводя официальных расследований, являются они беженцами или нет. Такой подход является своеобразным компромиссом, нацеленным отчасти на то, чтобы не придавать положению в этой области особой огласки, а отчасти на то, чтобы избежать негативной реакции со стороны других стран, которые могут быть не согласны с такой гуманитарной политикой.

65. Одной из возникших в последние годы проблем, касающихся лиц, ищущих убежища, является проблема торговли людьми и их провоз контрабандным путем. Торговля людьми — это перевозка того или иного лица другим лицом в целях эксплуатации, например, сексуальной эксплуатации, принудительного брака или других форм рабства; это может происходить в пределах одной страны или между странами. Однако провоз людей контрабандным путем возникает тогда, когда посредник оказывает тому или иному лицу помощь в незаконном пересечении границы и въезде в другую страну. Позиция международного сообщества была четко изложена в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и Протоколе против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной преступности 2000 года. В настоящее время Монголия рассматривает вопрос о присоединении к этим договорам. В международном праве жертвы такой торговли или контрабандного ввоза должны рассматриваться как жертвы и не должны подвергаться наказанию. Однако торговля людьми и их контрабандный ввоз должны рассматриваться в качестве уголовно-наказуемых преступлений, и должны приниматься меры по наказанию незаконных торговцев и контрабандистов. Все это следует рассматривать с учетом того факта, что в ряде случаев беженцы оказываются в столь отчаянном положении, что единственным путем, с помощью которого они могут получить убежище в другой стране, является использование услуг незаконных торговцев или контрабандистов, нередко с помощью поддельных проездных документов. Кроме того, в действительности следует проводить различие между преступниками, получающими прибыль от незаконной торговли и контрабандного ввоза беженцев, с одной стороны, и представителями неправительственных организаций или организаций гражданского общества, которые оказывают беженцам помощь в нахождении безопасного убежища. Призыв ввести уголовную ответственность должен касаться первых, а не вторых.

66. Не следует также изменять статус беженца, если соответствующие лица также оказываются жертвами незаконной торговли или контрабандного ввоза. Разъяснение таких положений содержится в «защитительных положениях» обоих упомянутых выше протоколов, в том плане, что статус лиц, ставших объектом незаконной торговли или контрабандного ввоза, не должен влиять на их статус беженцев, если соответствующие критерии удовлетворяют положениям международного права, в том числе положениям Конвенции, касающейся статуса беженца. То или иное лицо не теряет своего статуса беженца только по той причине, что оно также является жертвой торговли или контрабандного ввоза.

Рекомендация по результатам страновой поездки в Монголию

67. Ключевыми указаниями для Монголии на будущее являются следующие рекомендации:

а) продолжать осуществлять свою гуманитарную политику и практику в деле предоставления убежища в этой стране тем, кто его ищет;

б) предоставлять защиту и помощь беженцам, учитывая такие различные уязвимые группы, как женщины и дети, а также необходимость тесного сотрудничества с УВКБ;

в) продолжать соблюдать международные нормы в области прав человека и нормы международного права, касающиеся беженцев, обеспечивать осуществление эффективных мер и наращивать потенциал сотрудников правоохранительных органов, в том числе с помощью профессиональной подготовки по правам человека и праву беженцев (в частности в отношении принципа невысылки) сотрудников пограничной службы, и повышать уровень информированности общественности о необходимости проявления сострадания и понимания по отношению к лицам, ищущим убежища;

г) в случае, если те или иные лица оказываются жертвами незаконной торговли или контрабандного ввоза, с ними следует обращаться как с жертвами, не допускать их наказания и применять процедуры, учитывающие их положение;

д) присоединиться к Конвенции о статусе беженцев и Протоколу к ней и внести в законы, политику и соответствующие механизмы страны необходимые изменения, при ключевой поддержке со стороны УВКПЧ и других учреждений Организации Объединенных Наций и в сотрудничестве с ними;

е) использовать такие независимые механизмы, как Национальная комиссия Монголии по правам человека, в целях содействия наблюдению за ситуацией и оказания поддержки неправительственным организациям и гражданскому обществу в обеспечении помощи лицам, ищущим убежища в данной стране, дополнительно к созданию сети ключевых участников и компьютеризации данных о беженцах и других негражданах.

V. Рекомендации

68. Если посмотреть назад, то, несмотря на произошедшие в последние десятилетия в Корейской Народно-Демократической Республике некоторые конструктивные изменения, в осуществлении прав человека в этой стране имеет место множество отклонений и нарушений — некоторые вопиющего характера, — которые требуют незамедлительного принятия мер для предотвращения дальнейших злоупотреблений и обеспечения исправления положения. Для поощрения и защиты прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике Специальный докладчик вновь подчеркивает рекомендации, содержащиеся в его докладе Комиссии. Эти рекомендации являются настоятельно необходимыми, но не исчерпывающими:

- a) Корейская Народно-Демократическая Республика должна:
 - i) придерживаться международных норм в области прав человека, включая четыре договора о правах человека, участником которых она является, следовать рекомендациям комитетов по мониторингу, учрежденных во исполнение этих договоров, а также присоединиться к другим соответствующим договорам и выполнять их;
 - ii) изменить законы и процедуры, не отвечающие этим нормам;
 - iii) поддерживать права человека, а также демократию, мир, устойчивое развитие и демилитаризацию, обеспечивая более широкое участие гражданского общества на всех уровнях принятия и выполнения решений;
 - iv) уважать верховенство закона, особенно в том, что касается обеспечения независимой и транспарентной судебной системы, гарантий для обвиняемых/задержанных, доступа к правосудию и участия гражданского общества, а также сдержек и противовесов для предотвращения злоупотребления властью, например, путем создания национальной комиссии по правам человека или эквивалентного ей органа, подлинных неправительственных организаций, а также активных и независимых средств массовой информации;
 - v) реформировать систему отправления правосудия, в частности усовершенствовать пенитенциарную систему, отменить смертную казнь и телесные наказания, а также принудительный труд, и положить конец превентивному или административному содержанию под стражей, а также содержанию под стражей политических заключенных;
 - vi) устранить коренные причины перемещения людей, предотвратить преследования и виктимизацию перемещенных лиц, в том числе в тех случаях, когда они возвращаются в свою страну происхождения, обеспечить гуманное обращение с перемещенными, перевезенными контрабандой и/или в целях торговли людьми и поощрять социальную реинтеграцию репатриантов и гарантировать право на свободу передвижения без применения санкций в отношении тех, кто передвигается без разрешения;
 - vii) обеспечить исправление нарушений, таких, как нарушения, связанные с похищением иностранных граждан, с помощью оперативных и эффективных процедур;

- viii) наращивать потенциал правоохранительных органов и общественности с целью защиты прав человека путем разработки эффективных программ образования в области прав человека, учитывающих гендерную и детскую специфику, а также поощрять критический анализ;
- ix) опубликовать, возможно, в виде национального плана действий в области прав человека, подготовленного при широком участии общественности, четкую директиву правоохранительным и другим органам уважать права человека;
- x) обеспечить, чтобы гуманитарная помощь, в том числе продовольственная помощь, достигала целевых групп населения при обеспечении беспрепятственного доступа, транспарентного мониторинга и отчетности;
- xi) пригласить Специального докладчика и другие механизмы, в зависимости от обстоятельств, посетить Корейскую Народно-Демократическую Республику для оценки положения в области прав человека и выработки рекомендаций в отношении соответствующих реформ;
- xii) обращаться, когда это необходимо, за технической помощью в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и другие учреждения в целях поддержки деятельности по поощрению и защите прав человека;
- b) другие члены международного сообщества должны:
- i) оказывать на Корейскую Народно-Демократическую Республику конструктивное влияние, с тем чтобы она следовала вышеизложенным рекомендациям;
- ii) поддерживать защиту беженцев и других лиц, бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики, в том числе принцип невысылки, а также предоставление по крайней мере временного убежища/защиты и приостановить действие двусторонних и других соглашений, которые ставят под угрозу жизнь тех, кто ищет убежища;
- iii) поощрять упорядоченные и безопасные каналы миграции во взаимодействии со страной происхождения в целях сокращения количества подпольных каналов и поощрять межстрановое сотрудничество в целях борьбы с контрабандой и торговлей людьми при гуманном обращении с их жертвами;
- iv) предоставить форум для выработки долгосрочных решений оказания помощи беженцам, включая локальное поселение в первой стране, предоставившей убежище, расселение в третьих странах и безопасную и добровольную репатриацию с принятием дальнейших соответствующих мер, а также укреплять международную солидарность при распределении ответственности за оказание помощи беженцам и мигрантам;
- v) обеспечить получение уязвимыми группами населения предоставляемой помощи с применением транспарентного мониторинга и отчетности, дополняемых беспрепятственным доступом со стороны гуманитарных организаций.

Примечания

- ¹ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарной деятельности: отделение УКГД в Корейской Народно-Демократической Республике, доклад о положении в Корейской Народно-Демократической Республике, апрель — май 2005 года, № 03/05, стр. 1.
- ² Там же.
- ³ Например: Human Rights Watch, “The Invisible Exodus: North Koreans in the People’s Republic of China”, Human Rights Watch, vol. 14, No. 8 (c) (November 2002), pp. 1-36; Amnesty International, “Starved of Rights: Human Rights and the Food Crisis in the Democratic People’s Republic of Korea (North Korea)”, ASA/24/003/2004 (January 2004); D. Hawk, *The Hidden Gulag: Exposing North Korea’s Prison Camps* (Washington, D.C.: US Committee for Human Rights in North Korea, 2003); Korean Institute for National Unification, *White Paper on Human Rights in North Korea 2004* (Seoul: Korean Institute for National Unification, 2004); Good Friends, *Human Rights in North Korea and the Food Crisis* (Seoul: Good Friends, 2004). The question of humane treatment is closely linked with the refugee issue: see further: The Commission to Help North Korean Refugees, *The Reality of Forced Repatriation of North Korean Refugees* (Seoul: The Commission to Help North Korean Refugees, 2000); Citizens’ Alliance for North Korean Human Rights and Helsinki Foundation for Human Rights, *The Fifth International Conference on North Korean Human Rights and Refugees* (Seoul: Citizens’ Alliance for North Korean Human Rights, 2004). With regard to the various non-governmental sources listed, it should be noted that a number of non-governmental organizations working on the issue of human rights, and the Democratic People’s Republic of Korea diverge on the strategies to address the problem. The link with the issue of religion can be seen from the United States Commission on International Religious Freedom, *Annual Report* (Washington D.C.: United States Commission on International Religious Freedom, 2004). For a more policy-oriented and political approach, see: International Crisis Group (ICG), *North Korea: Where Next for the Nuclear Talks?*, Asia Report No. 87 (Brussels: ICG, 2004) and ICG, *North Korea: Can the Iron Fist Accept the Invisible Hand?* (Brussels: ICG, 2005).
- ⁴ Там же.
- ⁵ *White Paper on Human Rights in North Korea 2005* (Seoul: Korean Institute for National Unification, 2004), p. 38.
- ⁶ Для получения последней информации см. *The sixth International Conference on North Korean Human Rights and Refugees*, Seoul, 14–16 February 2005 on the website of the Citizens’ Alliance for North Korean Human Rights (www.nkhumanrights.or.kr/NKHR_new/main.htm); J.R. Charney, *Acts of Betrayal: The Challenge of Protecting North Koreans in China* (Washington, DC, Refugees International, 2005).
- ⁷ UNICEF Humanitarian Action DPR Korea Donor Update, 12 May 2005, p. 1 and DPRK 2004, *Nutrition Assessment: Report of Survey Results* (Pyongyang: Central Bureau of Statistics and Institute of Child Nutrition, 2005). See further: UNICEF, *Analysis of the Situation of Children and Women in the Democratic People’s Republic of Korea* (Pyongyang: UNICEF DPRK, endnote 8 in E/CN.4/2005/34, 2003).
- ⁸ N. K. Muico, *An Absence of Choice: The Sexual Exploitation of North Korean Women in China* (London: Anti-Slavery Society, 2005) and op. cit. note 6.
- ⁹ UNICEF, op. cit. at note 9.